

Часть 4

Я поднимаюсь по лестнице.

Шаг. За. Шагом.

Пока я неторопливо поднимался наверх, передо мной появилась тень. Страж двери, который преградил дорогу на крышу, молча наблюдал за мной в устрашающей позе.

Это Ямада Альберт из класса С. Он ещё не сделал ни малейшего движения. Какой идеальный сторожевой пёс.

Я не знаю подробностей, но он, вероятно, тоже один из подчинённых Рьюена.

Он смотрел на меня сверху вниз, словно оценивая.

— Могу я пройти?

Я даже не знаю, понимает ли он японский, но попробую поговорить с ним.

Однако Альберт оставался совершенно неподвижен и лишь продолжал наблюдать за мной.

Означает ли его молчание отказ? Или непонимание? Как же трудно это понять.

Используя свои большие руки, он достал телефон и ловкими движениями попытался позвонить.

— Don't panic. I'm the one you are seeking for. (Не волнуйся. Я тот, кого вы все ищете.)

Когда я сказал это по-английски, Альберт остановился.

Но ответа не последовало.

— Today I'll solve the trouble by myself, and no one interferes. (Сегодня я решу эту проблему сам, и никто не будет вмешиваться.)

Пока я снова объяснялся на английском языке, Альберт, немного поразмыслив, убрал свой телефон.

А затем молча уступил дорогу. Без лишних слов, жестикулируя, чтобы я прошёл. Очевидно, он признал меня.

Но то, что он останется на лестнице, помешает моему плану.

— Сейчас я собираюсь сокрушить Рьюена. Без твоей помощи у него нет и шанса.

Я провоцировал его на японском. Альберт посмотрел вниз по лестнице и, убедившись, что больше там никого нет, сам открыл дверь на крышу.

И когда мы прошли через неё, Альберт остановился у двери, наблюдая за мной со спины.

По пасмурным облакам над головой, кажется, что на нас вот-вот обрушится дождь.

Я посмотрел на Каруизаву, которая съёжилась у ограды, вдали от двери. После чего Ишизаки и Ибуки, последовав примеру Рьюена, заметили, что на крышу поднялся кто-то ещё и начали смотреть в мою сторону.

Я огляделся по сторонам, проверяя наличие камер наблюдения.

Объектив камеры был окрашен в чёрный цвет и уже не мог выполнять свою функцию.

Понятно. Так он просто закрасил его баллончиком.

Разобравшись в ситуации, я сразу же повернулся лицом к Рьюену и его компании.

— Аяно... коджи?..

Ибуки была первой, кто что-то сказал.

Услышав имя, Каруизава тоже узнала о моём присутствии.

Она ещё ничего не сказала, но по её глазам понятно, что она шокирована тем, что я нахожусь здесь.

— Извини, что опоздал, — сказал я ей.

— Зачем... зачем ты пришёл?..

Каруизава смотрела на меня, слабым голосом выдавливая из себя слова.

— Незачем спрашивать, разве нет? Я дал обещание. Что спасу тебя, если с тобой что-то случится.

— Р-Рьюен-сан, это значит, что Аянокоджи и есть Х?

— Это невозможно. Это точно не он.

Ишизаки запаниковал, но Ибуки стала отрицать это даже прежде, чем ответил Рьюен.

— Рьюен, без всяких сомнений, Х просто манипулирует Аянокоджи. Не дай себя обмануть. Х наверняка заранее предупредил Каруизаву, что пришлёт кого-нибудь, чтобы спасти её...

— Ибуки, заткнись.

Улыбаясь, Рьюен отдалился от Каруизавы и подошёл ближе ко мне.

Но даже так, он остановился на расстоянии примерно пяти метров от меня. Можно сказать, что Рьюен крайне опасается меня.

— Так, так, что тут у нас? Разве это не подручный Сузуне, Аянокоджи? Каким же ветром тебя занесло на крышу школы на зимних каникулах?

— Каруизава отправила мне сообщение. С просьбой спасти её.

Я не стал вдаваться в подробности и не упомянул, что Рьюен и сам установил со мной контакт.

А всё потому, что он безрассудно пригласил меня в свои охотничьи угодья в качестве добычи, не понимая, что добычей стал он сам.

— Хмм?

— Очевидно, это ложь. Ты просто следуешь приказам. Тебе сказали спасти Каруизаву.

Ибуки, которой только что велели замолчать, по какой-то причине так и не признавала меня.

— В чём дело, Ибуки? Ты, кажется, не веришь, что Х – это Аянокоджи?

— Дело не в том, что я в это не верю, я уверена, что это – неправда. Этот парень... этот парень просто добросердечный дурак. Я даже не думаю, что он в курсе ситуации с Каруизавой и Х.

— Добросердечный, говоришь? А у тебя есть основания полагать, что это правда? — спросил Рьюен Ибуки.

— Ещё на испытании на острове, я спрятала нижнее бельё Каруизавы в сумку одного из парней, чтобы разобщить класс D. Вполне очевидно было заподозрить в этом кого-то вроде меня, потому что я из класса C. Но он ни разу не усомнился во мне. Довольно глупо, но он прямо сказал мне, что не считает меня вором.

— И это тебя обрадовало, не так ли?

— Хватит нести чепуху. Я бы ни за что не обрадовалась, поскольку кража была моих рук делом. Но что правда, так это то, что он бездарный ученик, который даже не усомнился в явно подозрительном человеке. Вот что я поняла.

Вот оно что, поэтому она и не может представить, чтобы такой человек манипулировал классом D из-за кулис.

— Вы верите в это, Рьюен-сан? В смысле, что Аянокоджи – это Х?

— Я всегда подозревал Аянокоджи. Потому что он постоянно находится рядом с Хорикитой, которую все называют способной и выдающейся.

— Но разве это не слишком безрассудно, или скорее... слишком заметно для того, кто пытается скрыть свою личность?

— Это верно. Я понимаю, что ты пытаешься сказать, Ишизаки. Вот почему я также позаботился о том, чтобы исключить все другие варианты. Узнав об инциденте с группой Манабе, я снова задался этим вопросом. Учитывая то, как Х разрешил проблему с издевательствами над Каруизавой, я решил, что это либо Аянокоджи, либо Хирата.

— Хватит прикидываться. После этого ты даже не пометил Аянокоджи или Хирату в качестве целей, не так ли?

Мнения разделяются даже среди класса C.

Сложилась довольно уникальная ситуация, в которой Ибуки и остальные отказываются

принимать моё признание.

— Я поступал так намеренно, поскольку был самым подозрительным из всех. Или же, возможно, у меня не было другого выбора, кроме как использовать Хорикиту.

Я предпочел дать расплывчатый ответ.

— Но!..

— Можете не волноваться, я тот, кого вы все искали.

— Ха. Разве это не подозрительно? Ты действительно признаёшь это? Это слишком странно.

Их сомнения понятны, тем более, что всё это время я скрывался.

— Я тоже считаю это подозрительным. Возможно, ему было приказано назвать себя Х, чтобы сокрыть личность настоящего...

Ибуки и Ишизаки убеждали Рьюена передумать, поскольку он уже практически признал меня.

— Да и ты сам предсказывал, что Х здесь не появится, разве нет?

— Да, в обычной ситуации было бы нелепо предполагать, что кто-то, кто всё это время прятался за Хорикитой, попадёт в такую очевидную ловушку.

Полагаю, появление сомнений на этот счёт вполне естественно.

— Для меня это выглядит как плохой ход, Аянокоджи. Ведь в таком случае лучшим решением было бы бросить Каруизаву Кей. А не бросаться безрассудно на крышу. Я не могу винить Ибуки и Ишизаки за то, что они сомневаются в тебе. Если ты действительно Х, скажи мне, как ты планируешь выйти из такого затруднительного положения.

«Это единственный способ доказать нам,» — вот что имел ввиду Рьюен.

— Это может прозвучать глупо, но разве я нахожусь в затруднительном положении?

На мгновение, Рьюена и остальных, кажется, не порадовал мой нелепый вопрос.

— Я пришел сюда только потому, что Каруизава попросила меня о помощи. Сейчас нет

никаких специальных экзаменов, так что доказательства тут ни к месту, не так ли? Если вам нужны доказательства, что я – это Х, то можете просто подождать до следующего экзамена.

— Это совсем не так. Сейчас мы знаем о твоей личности. Кроме того, нам также известен секрет Каруизавы. Разумеется, ты знаешь, что завтра произойдет нечто ужасное, если вы уйдете, так ничего и не сказав.

— Нечто ужасное?

— Хватит валять дурака. А теперь, покажи мне свой следующий ход.

— Незачем что-либо предпринимать. Я не буду ничего делать.

— Теперь я понимаю, Рьюен-сан. Судоу и остальные наверняка находятся где-то поблизости и ждут приказов, как думаете?

Ишизаки уставился на полуоткрытую дверь.

— Это вряд ли.

Но его идею тут же отвергли.

— В-вот как?

— Если множество одноклассников увидит эту ужасную сцену с Каруизавой, она потеряет своё место, даже не нуждаясь в том, чтобы я раскрывал её прошлое. Хотя немного думай головой.

Даже Рьюен не стал бы действовать так опрометчиво, не будь он в том уверен.

— П-понятно...

— Но ты просто что-то с чем-то, если собираешься и дальше прикидываться дурачком.

— Довольно, Рьюен. Не может быть, чтобы Х набрался смелости и просто пришёл к нам в одиночку, — сказала Ибуки Рьюену.

— Боже, вот же проблема. По-видимому, Ибуки и Ишизаки не верят, что ты Х.

Рьюен пожал плечами и раздражённо посмотрел на этих двух.

— Ты сказал, что не будешь ничего делать, не так ли, Аянокоджи? Но мне нужно удостовериться, правда, что ты Х или нет. А чтобы сделать это, у меня не остаётся другого выбора, кроме как позаботиться о том, чтобы вся полученная нами информация стала общеизвестной. Тебя это устраивает? — глядя на меня с улыбкой, сказал Рьюен.

— Я признал это ещё с самого начала, но вы по-прежнему не верите мне, тогда позвольте раскрыть ещё кое-какую информацию. Ибуки.

Я обратился к Ибуки, которая не переставала сомневаться во мне.

— Во время испытания на необитаемом острове тебе было приказано сфотографировать ключ-карту лидера на твою цифровую камеру. Но по какой-то причине в самый ответственный момент она вышла из строя, и ты не смогла её использовать. Разве я не прав?

— О-откуда ты это знаешь?!

— Это я сломал камеру, которую ты прятала в своей сумке. Чтобы убедиться, что не оставлю следов, я использовал воду.

Даже среди класса С должно быть не так много людей, которые знают о том, что они купили цифровую камеру.

— Между прочим, когда я столкнулся с Ибуки в лесу, её пальцы были в грязи. К тому же, на месте, где она сидела, остались следы копки. Когда я заглянул туда ночью, там оказалось радио. Это было для того, чтобы ты могла поддерживать связь с Рьюеном, ведь так?

Если я раскрою всё это, у них не будет другого выбора, кроме как поверить мне.

Единственными, кто тогда увидел грязные руки Ибуки, были я, Ямаучи и Айри. Иначе говоря, это исчерпывающее доказательство того, что я являюсь тем, кто заметил даже такое.

— Всё-таки, тебе придётся признать это, Ибуки. Аянокоджи и есть Х.

— Погоди-ка. То, что Аянокоджи достаточно умён, ведь не означает, что он – это Х, разве нет?

— Есть ли теперь хоть какая-то необходимость сомневаться в нём?

Рьюен казался ещё более раздражённым, чем раньше.

— Но разве это не странно? Даже если Аянокоджи действительно Х, дёргающий за ниточки

из-за кулис, почему он послушно пришёл сюда?! До этого момента он сводил все наши планы на нет, разве не так?

— Вероятно, у него есть какой-то козырь в рукаве. Да такой, что выходит за рамки нашего воображения. А если нет... он просто идиот.

— Козырь? Мне нечего предпринять в такой ситуации. Вы все уже знаете о секрете Каруизавы касаясь её прошлого. Да и я знаю, что произойдёт, если буду действовать опрометчиво. Я имею в виду, что сложившаяся ситуация – результат вашей подготовки к тому, чтобы я не смог ничего сделать, разве я не прав?

— Ха. Что же ты тогда будешь делать? Мы можем раскрыть твою личность, когда того пожелаем, понимаешь? Теперь, когда ты раскрыл себя, больше нет никакого смысла рассказывать о прошлом Каруизавы. Если мы будем молчать об этом, то и ты не сможешь действовать безрассудно. Идеальная патовая ситуация.

— Сообщать школе о том, что произошло здесь с Каруизавой – тоже не вариант.

В отличие от времени проведения экзаменов, насилие между учащимися, которое происходит в течение обычной школьной жизни, не приводит к немедленному исключению.

И даже если мы сможем предоставить доказательства того, что произошло здесь, весьма сомнительно, что мы сможем нанести классу С какой-либо значительный ущерб.

— Если собираешься сдать нас школе, в ответ мы испортим жизнь Каруизавы.

Это верно. Если я попытаюсь добиться наказания Рьюена, то полностью потеряю Каруизаву.

Очень вероятно, что таким образом я выиграю битву, но проиграю войну. Воспользовавшись прошлым Каруизавы как средством нападения, теперь Рьюен перешёл к обороне.

— Как ни посмотри, у меня огромное преимущество.

— Разве ты не удовлетворён тем, что разобрался в ситуации? А сейчас я заберу Каруизаву с собой.

— Не говори что-то столь разочаровывающее. Ты наконец-то объявился, так что можешь не торопиться.

Затем Рьюен схватил Каруизаву за руку и силой потянул за неё.

— Ай!

— Ты бы ни за что не выдал себя без причины. Что же ты припрятал? Покажи мне.

Протянув в мою сторону ладонь, он несколько раз сделал провокационный жест.

— Извини, Рьюен. Но не похоже, что я смогу оправдать твои ожидания.

— Хах?..

— Я просто танцевал под твою дудку. Вот и всё.

Никто здесь не ожидал, что Х скажет нечто подобное.

Бессердечный Х, который защитит свою личность, даже если ради этого пришлось бы бросить Каруизаву.

Или же проникательный Х, который спасёт Каруизаву, сохранив свою личность в секрете. Должно быть, они думали, что я буду одним из этих двух.

С лица Рьюена, наконец-то, начала сходить его привычная улыбка.

— Если Х, которого мы так долго искали, оказался таким дураком, то с таким же успехом можно сказать, что мы и не нашли его. Наверняка то, что он знает, что случилось с камерой, было случайностью.

Несмотря на то, что Ибуки является его союзником, она всегда сомневается в Рьюене.

И именно потому, что не притворяется, а действительно так думает, она и может говорить с ним столь открыто.

Увидев возможность, я сделал свой следующий шаг.

— Я и в самом деле раскрыл свою личность. Но сейчас это никак не нанесёт мне удар. Единственные, кто знают, что я манипулирую классом D из-за тени – это Хорикита и Каруизава. Если другие классы каким-то образом узнали об этом инциденте, то это могло произойти только из-за кого-то из вас, кто слил им эту информацию.

— И что с этим не так?

— Если вы собираетесь раскрыть мою личность, тогда я сообщу обо всём, что произошло на этой крыше, школе.

— Тебя загнали в угол, как раз потому что ты не можешь позволить себе это сделать.

— Я могу. Мне просто придётся пожертвовать Каруизавой.

— ...Хах?

— Ты предположил, что я брошу Каруизаву. Но когда я появился здесь, ты начал говорить из предположения, что это больше не вариант. Разве я не прав?

— Здесь что-то не сходится. Если бы ты бросил её с самого начала, то смог бы скрыть свою личность. Ты пришёл сюда, потому что у тебя не было другого выбора. Сейчас ты просто блефуешь.

— Всё в порядке... если вы знаете о Киётаке, то можете раскрыть и мой секрет.

Медленно поднимаясь с земли, Каруизава посмотрела на меня.

Я тут же отвёл взгляд в сторону Рьюена.

— Вот оно что. В таком случае, хотите верьте, хотите нет, но, если это произойдёт, это будет сражение всей вашей жизни.

— Эмм... Разве на данный момент не достаточно, что мы раскрыли личность X?

— Согласен. Он и вправду может принести её в жертву.

Всё это изначально делалось ради того, чтобы разоблачить X. Ишизаки и Ибуки не хотят заходить дальше.

— ...Ку-ку.

По какой-то причине Рьюен схватился за голову и, трясясь, начал смеяться.

— Ты, несомненно, прав в том, что, как только одна из сторон раскроет секрет другой, может вспыхнуть настоящая война. Я признаю это.

В таком случае обе стороны останутся со шрамами, и неважно насколько глубокими.

Кроме того, в зависимости от точки зрения, нет никакой гарантии, что Каруизава получит смертельный удар.

Образ девушки, которая встала на ноги, несмотря на издевательства, которым подвергалась в прошлом, сформировался бы сам по себе.

Если Рьюен сейчас остановится, то это на этом всё закончится.

Однако...

Этот человек ни за что не выберет такой вариант.

— Признаться, всё это до сих пор было сплошным разочарованием. Так просто раскрыть твою личность, и не дать тебе другого выбора для защиты, кроме как доверить свою судьбу в руки врагов. Но даже так, нет никаких сомнений, что Аянокоджи и есть Х, который всё это время развлекал меня. В таком случае, я проиграю, если не заставлю тебя развлекать меня до самого конца. Верно, Ишизаки?

— Д-да.

— Для меня, всё это – игра. Не просто подняться до класса А, но и сокрушить Ичиносе, сокрушить Сузуне – всё это лишь продолжение этой игры. Сокрушить класс D, сокрушить класс В, или даже Сакаянаги, которую я оставил напоследок – всё это для меня лишь способ убить время.

Смеясь, Рьюен схватил Каруизаву за волосы. Её лицо исказилось от боли.

Но в её глазах больше не было страха.

— Ку-ку... даже при том, что ты так сильно отчаялась, теперь ты выглядишь так, словно никогда и не испытывала чувства страха. Я чувствую себя глупо за то, что сомневался, что Х – это Аянокоджи. Твои глаза говорят, что ты абсолютно уверена в Аянокоджи. Такое чувство, что ты бы зашла ещё дальше и сама раскрыла своё прошлое, если бы я раскрыл личность Аянокоджи. Можешь расслабиться. Ты уже сыграла свою роль.

Потеряв интерес к Каруизаве, он отпустил её волосы и толкнул её в плечо.

— Ты безусловно развлёк меня, Аянокоджи. Будучи дефектным отребьем класса D, ты всё продолжал видеть мои стратегии насквозь. Но, кроме этого, твой образ действий даже схож с моим. Я просто не мог не заинтересоваться тобой. Выманить гения из укрытия стало моим долгом. Это стало моим развлечением. Я не думал об остальном. Я полагал, что подумаю об этом после встречи с тобой.

Как же болтливо и весело он изливал свою душу.

— И тогда я решил.

— ...Что ты собираешься сделать с Аянокоджи?

— Почему ты так злишься, Ибуки?

Ибуки отошла от меня и начала бесстрашно приближаться к Рьюену, пока не оказалась прямо перед ним.

— То, что ты собираешься сейчас сделать, ставит класс С под угрозу.

— Ку-ку. Ты всегда была волком-одиночкой, никогда не сотрудничала со своими одноклассниками, и, несмотря на это, ты находишься здесь, говоря что-то вроде "это ставит класс С под угрозу". Не смей меня.

— Я следовала за тобой, потому что считала, что твоё безрассудство поможет нашему классу выиграть. Но сейчас ты переходишь черту. У Аянокоджи явно не осталось козыря в рукаве.

Ибуки продолжала говорить, словно разбрасываясь всеми накопившимися в ней негодованиями.

— Вот почему, я не могу одобрить то, что ты собираешься сделать.

— Ты знаешь, что я собираюсь сделать?

— Это очевидно, поскольку я знаю тебя с апреля. Ты собираешься поставить его на колени, используя насилие, не так ли?

Услышав это, Ишизаки замер.

— Ишизаки, Комия, Кондо и даже Альберт - все они уступили тебе в силе.

— И всё же, лучше продемонстрировать эту разницу в силе между нами.

— Разве разница не очевидна?

— Это правда, что мы уже много раз потерпели поражение от Аянокоджи. Мы должны вернуть должок.

— Поэтому я и говорю, что подобное мышление принесёт классу неприятности!

Бах! Раздался резкий звук.

Причиной этого звука было то, что Рьюен своей ладонью дал Ибуки пощёчину.

После этого Ибуки сразу же замолчала.

— Пока я наслаждаюсь этим, мне плевать. Да и насилие, в частности, вполне вразумительно.

Это отражает то, что сейчас произошло. По-видимому, так он попытался донести до неё эту мысль. Как я и подозревал, он пришёл именно к такому выводу.

Теперь, когда называть это недоразумением и ходить вокруг да около больше невозможно, у меня нет пути назад.

— Послушай, самое важное здесь – это то, что именно мы собираемся сделать с информацией, полученной от другой стороны. Аянокоджи хочет сохранить в тайне не только то, что здесь произошло, но и свою личность и секрет Каруизавы. Правда и то, что мы шантажировали Каруизаву и облили её ледяной водой. Если хоть малейшее слово просочится за пределы этой крыши, нас наверняка сурово накажут. Короче говоря, до тех пор, пока обе стороны будут держать произошедшее в секрете, никто больше ничего не узнает.

Учитывая сложившееся развитие событий, не так уж и сложно прийти к такому выводу. Используя прошлое Каруизавы и мою личность в качестве щита, это гарантирует, что то, что произошло здесь, никогда не выйдет за пределы этого места.

— Что бы ни случилось, у обеих сторон нет выбора, кроме как смиренно принять это.

Несмотря на это, класс С хочет затеять драку.

— Думаю, я понял, почему ты так поздно раскрыл свою личность. Теперь для нас невозможно сражаться вне этого поля битвы. Альберт, закрой дверь.

Получив приказ от Рьюена, Альберт закрыл дверь, которая вела обратно в школу.

— Но это всё равно плохой ход. Ты думал, что всё закончится здесь, но я не позволю этому случиться.

Все здесь уже знают, что будет дальше.

Рьюен не изменит свои взгляды.

— Полагаю, меня лишили возможности отступления. Теперь ты можешь свободно решать, в каком направлении пойдёт развитие событий.

— Сначала я добавлю страха на твоё апатичное лицо. Ты что, меня недооцениваешь? Думал, что я не сделаю ничего безрассудного?

— Ты действительно собираешься прибегнуть к насилию?

— Конфликты – не всегда борьба умов. Насилие же самая могущественная сила в этом мире. И это справедливо не только для генерала, возглавляющего свои силы, но и является блестящим средством для убийства упомянутого генерала. Каким бы хитрым ты ни был, ты будешь вынужден пасть на колени перед лицом насилия.

Даже сейчас, когда ситуация выглядит так, будто вот-вот начнётся драка, я поочерёдно посмотрел на Рьюена, Ибуки, Ишизаки и Альберта.

— Я собираюсь запечатлеть твой жалкий вид в своей памяти, а затем покончу с этим. Потому что в третьем семестре моей целью станет Ичиносе.

— Люди и вправду падают на колени перед насилием. Твоя логика верна. Но чтобы следовать этой логике, ты должен быть сильнее своего врага. Ты ведь понимаешь это?

— Хах?

— Вас четверых будет недостаточно, чтобы остановить меня.

— ...?

Не в силах понять, Ибуки застыла в изумлении.

— Ку-ку-ку-ку-ку-ку-ку-ку-ку-ку.

Похоже, Рьюен посчитал это чрезвычайно забавным, поскольку рассмеялся от всей души.

— Аянокоджи хочет сказать, что кто-то вроде нас не сможет поставить его на колени. Тогда продемонстрируй мне степень своей уверенности. Ишизаки.

— Э-это и в правду нормально?

Ишизаки неожиданно заколебался, получив приказ атаковать. Была бы совсем иная история, будь он против кого-то печально известного за участие в драках вроде Судоу, но я просто обычный ученик.

Его колебания понятны, даже учитывая, что он подчиняется приказам.

— Не сдерживайся, сделай это.

— Но...

— Не будет никаких проблем, даже если мы жестоко изобьём Аянокоджи.

— Стойте!

Когда ко мне подошёл Ишизаки, его остановил крик Каруизавы.

— Зачем вы делаете что-то настолько глупое?! Избив Киётаку, вы не получите никакой выгоды, разве нет?!

— Эй, кто разрешал тебе вмешиваться? Ты сыграла свою роль. Так что можешь расслабиться, твоё прошлое не будет раскрыто благодаря жертве этого парня. Просто будь ему благодарна.

Затем он снова схватил её за волосы, как тогда, когда обливал её водой.

— !

А потом толкнул Каруизаву в спину.

— Поэтому-то я и говорю тебе держаться от этого подальше.

Тем не менее, ради меня Каруизава обнажила клыки.

Она попыталась встать и прыгнуть на Рьюена.

— Не волнуйся, Каруизава, — я окликнул её и заставил её остановиться.

— Н-но.

— Нет причин для беспокойства.

— Верно, побереги это беспокойство для себя.

Ишизаки шагнул вперёд.

— Не думай обо мне плохо, Аянокоджи. Это лишь очередной приказ от Рьюен-сана.

— В любом случае, меня это не волнует.

Теперь, когда мы пришли к этому, всё идёт по плану.

Ишизаки небрежно взмахнул кулаком, словно хотел ударить непослушного ребёнка.

Унылое движение, от которого смог бы увернуться даже ученик начальной или средней школы. Я поймал его правый кулак, которым он замахнулся на меня, ладонью правой руки.

— Аа?..

— Ишизаки, если собираешься сделать это, то должен относиться к делу серьёзно.

Это единственный раз, когда я дам им предупреждение. Но Ишизаки всё равно ничего не понял, даже после того, как я остановил его удар.

Что его движения настолько беспомощны, что я бы в любом случае остановил его. Вероятно, он ничего не заметил, потому что сила, которая остановила его, не являлась чем-то необычным.

Я использовал силу хвата своей руки, чтобы сжать правый кулак Ишизаки.

— Ох? Аай, ууу, ээ?!..

Выражение лица Ишизаки постепенно менялось, его колени начали дрожать.

— Погоди-ка, Ишизаки.

Осознав, что это очень странно, Ибуки оглянулась.

— Аай, уууу, аай! Я не могу, прекрати!

Не в силах больше держаться на ногах, он упал коленями на холодную поверхность крыши.

Возможно, не в состоянии больше терпеть, Ишизаки отчаянно вцепился левой рукой в мою и попытался вырваться, но безуспешно.

Первым осознал ситуацию не Рьюен и не Ибуки, а тот, кто стоял позади меня, Альберт.

Ко мне приближалась чёрная тень.

Даже не получив разрешения от босса, Альберт замахнулся своими большими руками, сцепив их в замок.

Причина, по которой он напал на меня с моей свободной левой стороны, может быть в том, что он предвидел, что я займу оборонительную позицию, после того как Ишизаки освободится.

И всё же, это не повод для беспокойства. Я мог бы и увернуться, но вместо этого принял его удар ладонью левой руки, готовясь к некоторым повреждениям.

Раздался глухой звук удара.

Через мой локоть до самого плеча прошёл мощный импульс.

— ...Как и ожидалось, это было больно...

Трудно разглядеть выражение лица Альберта под тёмными очками, но, он, несомненно, тоже осознал ситуацию.

— Вы, должно быть, шутите... Х-хватит валять дурака, Альберт? Ишизаки?

Возможно, наблюдая с некоторого расстояния, Ибуки не могла понять, что Альберт ударил изо всех сил, а Ишизаки испытывает боль.

Или, возможно, она не могла в это поверить.

Когда я расслабил хват правой руки, Ишизаки присел на корточки и схватился за свою правую руку.

— Сделай это, Альберт, — последовал приказ от Рьюена.

Обладая достаточно крепким телом, Альберт бросился на меня, размахивая своими

массивными руками.

Повреждения будут накапливаться, если я продолжу принимать мощные атаки, которые выходят за рамки того, что может выдержать человеческое тело.

Я намеренно позволил ему нанести первый удар, но теперь не могу допустить, чтобы это повторилось.

Увернувшись от его левого хука, я решил ответить атакой в лоб.

Я ударил Альберта кулаком в живот. Я мог бы и сдержаться, но не могу позволить себе сделать это против соперника, чьи способности по-прежнему неизмеримы. На безэмоциональном лице Альберта произошло некоторое изменение, но едва ли оно было заметно.

Судя по тому, что я почувствовал, ударив его кулаком, это повреждение незначительное.

Я мог сказать, что он не только благословлён телом, совершенно отличным от того, каким может обладать чистокровный японец, но и то, что он в немалой степени натренирован.

В таком случае, это значит, что мне просто потребуется больше усилий, чтобы пробиться сквозь это подобное стали тело.

У людей есть множество точек, которые можно назвать слабыми местами. К примеру, солнечное сплетение – это область, которую невозможно натренировать.

Разумеется, я не должен преждевременно предполагать, что попадание туда приведёт к мгновенному нокауту. По меньшей мере, это лишь место, которое невозможно натренировать. Эту боль всё ещё можно вытерпеть.

Сам Альберт, похоже, тоже осознал, что я целюсь в солнечное сплетение, поскольку изогнул своё большое тело в попытке увернуться.

Но я предвидел это и кончиками пальцев ударил его в горло.

— !

Альберт издал булькающий звук.

— Аянокоджи!

Крикнул Ишизаки, приближаясь ко мне сзади.

— ...Не кричи, если собираешься нападать на меня...

Раздраженный тем, что Ишизаки все еще доставляет мне хлопоты, я пнул его по левому колену, на которое он опирался.

Его движения слишком очевидны.

Убедившись, что Альберт упал на землю, я подошёл и ударил его ногой в лицо.

А затем левой рукой ударил Ишизаки в челюсть.

Ишизаки тоже упал, и на крыше воцарилась тишина.

Всё, что могли сделать Рьюен, Ибуки и Каруизава – запечатлеть это невероятное зрелище в своей памяти.

— По-видимому, он превосходит все наши ожидания. Причина, по которой он вёл себя так высокомерно, была в его полной уверенности в своих способностях, хах? Это, конечно, неожиданно.

— Так ты хочешь сказать, что эта ситуация, которую мы подготовили, пошла в пользу Аянокоджи? Что всё это значит?..

— Ты это серьёзно, Ибуки?

— Эм?..

— Ты уже давно знаешь, что Рьюен из тех, кто использует насилие, чтобы доминировать над своими врагами. Кроме того, тебе не кажется, что создание ситуации, когда никакое насилие не вызовет проблем, слишком удобно для класса С?

— Хах?

Когда Ибуки наклонила голову, у Рьюена, похоже, тоже возникли сомнения.

— Погоди-ка, Аянокоджи. Даже я этого не понимаю. Эту ситуацию создал я.

— Даже при том, что я веду себя так дипломатично, ты всё ещё не видишь реальное

положение дел?

После того, как вздохнул, я решил всё ему рассказать.

— Наша стычка на крыше была предопределена уже давно. Как и тот факт, что в ситуации, когда ни одна из сторон не сможет рассказать о секретах другой, Рьюен Какеру прибегнет к насилию, чтобы уладить конфликт.

Рьюен считает, что всё, что произошло до сих пор – результат его грандиозного плана.

Но это была самая большая ошибка, которую он допустил.

— Если бы я не собирался раскрывать свою личность, то изначально бы не использовал Манабе. Ведь ясно как божий день, что после того, как я сделаю из неё шпиона и заставлю её прислать мне записку, начнутся поиски виновника. Но ясно и то, что ты, как истинный диктатор, сузишь круг подозреваемых до Манабе и её компании. Тогда-то ты и услышал об этом, верно? Что их начали шантажировать после нападения на Каруизаву и что у них не было иного выбора.

Пока что Рьюен не может ничего из этого отрицать. Впрочем, это естественно.

— Так ты подтвердил, что Каруизава как-то связана со мной. И всё, что тебе оставалось – это определиться со своими дальнейшими действиями. Тогда ты и посчитал, что наиболее эффективным решением будет прижать нас к стенке. Ты заставил Ишизаки, Комию и остальных следить за классом D и открыто пришёл к Коенджи, чтобы оказать давление на Х. Что-ж, полагаю, ты по-настоящему наслаждался происходящим, но в конечном счёте дал мне время для размышлений.

— Ку-ку-ку. А теперь ты говоришь нечто интересное. Так ты хочешь сказать, что просто делал вид, что плясешь под мою дудку?

— Если точнее, я делал вид, что пляшу под твою дудку, в то время как на самом деле ты плясал под мою.

— Тогда позволь мне извиниться, Аянокоджи. Ты действительно проницателен. Преимущество, которое я имел до недавнего времени, полностью исчезло, и теперь я – тот, кто находится в затруднительном положении. Что же будем делать, Ибуки?

Услышав от меня полную историю, Рьюен по-прежнему улыбался, даже после того, как увидел, на что я способен.

— Да что с вами такое... и с тобой, и с Аянокоджи?!

Словно решив сорвать злость на мне, Ибуки приблизилась и ударила ногой в прыжке. Похоже, её не волнует, что мне видно её нижнее бельё.

Нет, если точнее, ей уже может и не хватать здравого смысла заботиться о таких вещах. Я отступил назад и спокойно увернулся от её удара.

Вероятно, она всё-таки изменила своё мнение.

Она сделала несколько шагов вперёд, чтобы сократить расстояние, и нанесла прямой удар ногой, который практически лишил возможности вернуться.

Какой блестящий ход.

Несмотря на то, что тогда Хорикита была больна, по-прежнему верно, что Ибуки достаточно сильна, чтобы победить её.

— Тц...

После того, как я в последний момент увернулся от её удара, Ибуки прекратила атаковать и раздражённо щёлкнула языком.

— Кто же ты на самом деле?..

— Неужели ты действительно не можешь в это поверить, даже после того, как увидела всё своими глазами?

— Ты меня бесишь. Не знаю почему, но ты меня бесишь!

Ибуки снова собиралась совершить прыжок, но я тут же сократил расстояние между нами.

— ?!

Я не против поиграться, но тратить на это слишком много времени – не самая лучшая идея.

Я лишил Ибуки возможности увернуться или заблокировать удар, а затем схватил её за шею и впечатал в землю.

Глаза Ибуки расширились, после чего она потеряла сознание и перестала двигаться.

Если бы я ударил её в голову, это бы дало мне больше уверенности, но всё-таки это не

смертельная схватка.

— Насилие доступно не только вам.

Ибуки, Ишизаки и Альберт. Теперь, когда все ученики, каждого из которых можно назвать правой рукой Рьюена, пали, на ногах остался только один человек. Видя всё это, Каруизава не могла вымолвить ни слова.

— Пожалуй, это похвально, что ты всё ещё можешь поддерживать свою рациональность, даже после того, как увидел всё это.

— Выходит, ты не только проницателен, но и первоклассен, когда дело доходит до насилия. Я недооценивал тебя.

Хлопая в ладони, словно выражая своё искреннее уважение, Рьюен двинулся в мою сторону.

— Знаешь, что я ещё хочу сказать, Аянокоджи?

— Понятия не имею.

Вовсе не воспринимая ситуацию как проблему, Рьюен спокойно продолжал свой анализ.

Его беспечное поведение, конечно же, не было простым блефом. Это его характерная черта и то, в чем он превосходит.

Именно по этой причине он может продолжать действовать так решительно.

— Когда дело доходит до насилия, сама по себе физическая сила не определяет победу или поражение. Их определяет то, насколько сильно твоё сердце.

Затем Рьюен встал в стойку, вытянув свой левый кулак.

И попытался нанести удар, целясь не в лицо, а в мой живот.

Я отступил назад, чтобы увернуться. После чего Рьюен мгновенно сократил расстояние и на этот раз замахнулся своей правой, главной рукой.

— Извини, но я не собираюсь принимать твои удары.

Теперь, когда я уклонился от его удара, настала моя очередь атаковать.

Я протянул правую руку, чтобы схватить кулак Рьюена. Он отреагировал мгновенно и оттолкнул её своей левой... после чего сразу же получил удар ногой по рёбрам.

— ?!

Я ударил в тот момент, когда он отвлёкся на мою правую руку.

Он набрал некоторое расстояние, чтобы избежать серии последовательных атак.

— Неплохо, Рьюен.

Само собой разумеется, что его сила намного превосходит силу Ишизаки. Я и вправду впечатлён.

Несмотря на то, что пропустил довольно сильный удар, он даже не упал.

— А это весело~, — сказал он, после чего рассмеялся.

Но я по-прежнему не верю, что он достаточно талантлив, чтобы одолеть Альберта.

— Этот перелом событий, после того как тебя прижали к стенке. Я не могу этим насытиться, Аянокоджи.

Его улыбка была гораздо шире, чем когда-либо до этого, и он продолжал атаковать, совсем не сдерживаясь.

Его движения не были свойственны каким-то боевым искусствам, которым он когда-то обучился.

Это был стиль самоучки, который он перенял из различных драк, в которых участвовал.

Я не могу продолжать уворачиваться от всех его атак.

Я бы мог с лёгкостью контратаковать, но решил принять несколько его ударов, сохраняя при этом бдительность.

После того, как я принял четвёртый его удар, Рьюен заговорил.

— Почему ты не защищаешься? Я уверен, что ты способен на это.

— У меня есть свои обстоятельства.

— Серьёзно? Тогда я выслушаю их после того, как одолею тебя.

— Думаешь, что сможешь победить?

— Ку-ку. Думаешь, ты непобедим?

— ...Извини, но я с трудом представляю себе своё поражение.

Я не вижу того, что видит перед собой Рьюен.

— Здесь ты, вероятно, одержишь победу. Но как насчёт завтра? Или послезавтра?

— То есть ты хочешь сказать, что, повторяя это снова и снова, ты сможешь победить?

— А что, если я застану тебя врасплох? Как насчет того, когда ты в туалете? В момент, когда ты ослабишь свою бдительность. Я буду атаковать тебя со всех возможных сторон.

— Ты не боишься проиграть?

— Я никогда не испытывал страха. Ни единого раза до этого самого момента.

— Не испытывал страха, да?

А вот это интересно.

По всей видимости, это и есть источник уверенности Рьюена.

— Ты поймёшь это, как только почувствуешь боль. А после этого ты познаешь и страх.

— Тогда научи меня этой своей так называемой боли.

— Сколько пожелаешь!

Схватив меня за плечо, Рьюен на высокой скорости ударил ногой в живот.

— Киётака!.. — взволнованно вскрикнула Каруизава.

Но я намеренно пропустил эту атаку, нет причин для беспокойства.

— Ты поймёшь, после второго или третьего удара! Хах!

Целясь в то же самое место, Рьюен сделал упор на свою левую ногу.

Когда он начал сокращать расстояние, я выставил левую руку, чтобы защитить своё лицо, в то время как Рьюен быстро взмахнул своей правой рукой и ударил ею по моему правому колену. Самый серьезный удар за сегодня.

Я отшатнулся назад, чувствуя, как боль пронзает моё тело.

— Как тебе это? Теперь-то ты понимаешь?

— ...К сожалению, нет. Это лишь боль, распространяющаяся по моему телу.

— Хочешь сказать, что ты, как и я, не чувствуешь страха?

— Это не так, Рьюен. Это не то, что я имею в виду.

Я знаю, что такое страх, вызванный болью.

Я знаю, как трагично и ужасно быть проигравшим.

Люди бесчисленное количество раз ломались у меня на глазах.

Но через некоторое время это перестало быть страхом.

Я просто почувствовал холод.

Потому что понял, что сколько бы страданий и отчаяния ни испытывали другие, мне самому никогда не придётся испытать то же самое.

Пока я способен защитить себя, всё в порядке. А пока я в безопасности, это означает, что победа будет за мной.

— Давай ещё немного поиграем! — закричал Рьюен, сосредоточив свою атаку на моем животе.

Немного опустив колено, я смог остановить удар Рьюена.

— Тц! Так ты предвидел это!

Я терпеливо разберусь с этим, просто уклоняясь от его ударов. Я не позволю, чтобы со мной случилось что-то серьёзное.

— Хочешь поиграть, Аянокоджи? Почему ты не уклоняешься от атак, от которых мог бы уклониться?

— Я проводил эксперимент, чтобы узнать, действительно ли я почувствую тот страх, что ты описал.

— Насколько же ты меня недооцениваешь, подонок.

Несмотря на ощущение разницы в силе, Рьюен всё ещё не терял духа.

Другое дело, будь он был в ярости, но когда человек вступает в бой, чем увереннее он в своих навыках, тем больше будет отчаяние, когда он почувствует неравенство в силе. Но я не ощущаю от него подобного.

Я немного поддавался, даже когда он занимал доминирующее положение, а теперь, сказав ему это, я рассчитывал сломить его дух. В этом смысле, полагаю, я немного просчитался.

Разумеется, я просто недооценил предел его способностей, но это совсем не проблема. Это лишь значит, что, чтобы сломить его дух, потребуется ещё один шаг.

Выходит, Рьюену придётся пройти через гораздо большую боль.

— Откуда у тебя такая сила? Это ненормально, Аянокоджи...

Это правда, что ты не достигнешь такого уровня, просто участвуя в драках.

Я не дал ему ответа, продолжая шаг за шагом сокращать расстояние между нами.

Очевидно, что его пронзительный взгляд сосредоточен на мне.

— Так ты скрывался за кулисами, обладая такой силой? И каково же это? Смотреть свысока на мелких сошек изо дня в день? Держу пари, ты получаешь безмерное наслаждение, ведь так?

— Я никогда и не думал смотреть на кого-либо сверху вниз. Потому что успехи или неудачи других не имеют ко мне никакого отношения.

Вероятно, ему не понравился мой ответ. Рьюен рассмеялся, откинув свои волосы назад.

— Это никак не может быть правдой. Ведь люди – это лишь алчные создания.

Таким образом, он не признаёт меня, отрицая возможность существования совершенно апатичного человека. Разумеется, даже я чувствую многое из того, что люди называют алчностью.

Но сейчас не время для этой истории.

По всей вероятности, ничего не изменится, если я продолжу с ним играть.

Я снова принял стойку.

— Тогда я сотру тебя в порошок и заставлю почувствовать страх!

Это конец, Рьюен.

Я схватил его правую руку и в то время, как он попытался совершить удар коленом, с силой потянул её на себя и правой рукой нанес ему безжалостный удар в лицо.

— Гха?!..

Пропустив удар, достаточно сильный, чтобы потерять из-за него сознание, Рьюен отлетел назад.

Но я не собираюсь завершать это одним ударом.

Я сдерживался, чтобы не допустить этого.

Когда он упал на землю, я сел на него и начал осыпать его ударами.

— Ты говорил, что никогда не чувствовал страха, не так ли, Рьюен?

— Хаа... хаа... ку-ку, верно. Я не знаю страха. Я никогда его не чувствовал.

Несмотря на то, что половина его поля зрения была заблокирована из-за отёков и синяков, Рьюен, находясь в этом положении, пытался бить в ответ.

Но сейчас его сила ослабла, и довольно скоро он начал промахиваться, как попало размахивая кулаками.

В ответ на это, я нанёс мощный и точный удар сверху.

Его лицо помрачнело.

— Зуу, пуу!.. Хотя я и уверен в своих боевых навыках, но не то, чтобы раньше я никогда не проигрывал. Нет, я знаю это лучше всех, потому что уже много раз терпел поражение...

По-видимому, ему тяжело говорить. Может, кровотечение с внутренней стороны губы? Он сплюнул кровь изо рта на землю.

Я снова нанёс удар.

— Гха!.. Ах, чёрт, снова становится трудно говорить.

Я начал непрерывно наносить удары слева и справа через короткие промежутки времени. Но даже тогда Рьюен совсем не испытывал страха.

— Насилие всегда отражает твоё истинное лицо. Не только того, кого избивают, но и того, кто это делает.

Рьюен закрыл глаза и рассмеялся.

Провоцируя меня наносить удары столько раз, сколько захочу.

— Хах, хах... ку-ку... должно быть, тебе весело, Аянокоджи. С такой силой ты можешь вести себя так дерзко, как только пожелаешь. Ты можешь делать всё, что захочешь. Вот почему, покажи мне, Аянокоджи...

Он открыл свои глаза.

И тогда я начал обрушивать на него удары, целясь ему в лицо.

Оно уже достаточно распухло, да и внутренние и внешние кровотечения стали гораздо серьезнее.

Но даже так, Рьюен не чувствовал страха.

Будучи человеком, это должно быть одним из его первобытных инстинктов.

Но не похоже, что я достучался до него.

— Не думаешь, что это зашло слишком далеко, Рьюен?

Хоть я и сделал ему такое предложение, но он, конечно же, не примет его.

— Ку-ку-ку, в чём дело, Аянокоджи? Вышиби же из меня дух.

Я снова замахнулся на Рьюена, который рисковал собственной жизнью, чтобы спровоцировать меня.

Его лицо снова исказилось от боли, но это длилось лишь мгновение.

— Боль, я чувствую боль... но на этом всё.

Его взгляд совсем не изменился с того момента, как я поднялся на крышу.

Похоже, он уверен в том, что проиграет эту битву, но одержит победу в войне.

— Даже если ты победишь здесь, я буду продолжать преследовать тебя, сколько бы времени на это ни потребовалось. Не важно, будешь ли ты в школе или за её пределами, как только откроешься, я сразу же нападу. Посмотрим же, кто будет смеяться последним.

Разумеется, он прожил всю свою жизнь, давая другим отпор именно таким образом. Ведь независимо от того, насколько силён его враг, это не значит, что он будет всегда непобедимым. Его уверенность крепнет от своей способности наносить удары по слабостям людей.

Он использовал насилие, чтобы внушить в противников страх и подчинить их.

Страх того, что, если Рьюен станет твоим врагом, неизвестно, когда он нападёт на тебя.

— Наслаждайся, пока можешь. Ну же, победа на расстоянии вытянутой руки, Аянокоджи!

Несмотря на потерю способности сопротивляться, Рьюен продолжал улыбаться до самого конца.

— Когда люди сталкиваются с кем-то более слабым, они испытывают эмоции, подобные удовольствию. Страх же таится по другую сторону этой монеты.

Страх таится по другую сторону?

— Ты хочешь победить? Или же не хочешь проиграть? Что ты чувствуешь, Аянокоджи?

Хочу ли я победить?

Или хочу ли я не проиграть?

— Прямо сейчас... ты смеёшься, доминируя надо мной? Ты злишься? Или, возможно, ты взволнован? Или же, может быть, раздражён? Скажи мне!

Я не понимаю, о чём он сейчас говорит.

К сожалению, я не вижу выражения своего лица.

Но есть то, в чём я уверен.

А именно, что такой мелочи не задеть моего сердца.

Я не проявляю никаких эмоций.

Я снова нанёс удар по лицу Рьюэна, уже давно сбившись со счёта.

— !

Я больше не буду останавливаться.

Удар правой. Затем левой. Я продолжал с той же силой размахивать кулаками.

Лицо Рьюэна исказилось от боли.

Да, Рьюэн, это оно.

Теперь и ты это чувствуешь, не так ли?

Внутри него определённо существует это чувство, известное как страх.

Я нанёс Рьюэну более мощный удар, чем все, что были до этого.

И после этого удара он потерял сознание.

Возможно, ты планировал манипулировать моим сердцем, но к несчастью для тебя, у меня нет сердца, которым можно манипулировать.

Я медленно встал с Рьюэна.

Я не могу больше позволить Каруизаве оставаться здесь в такую холодную погоду.

— Извини, всё кончилось тем, что ты попала в такое трудное положение. Болит где-нибудь?

— Я... в порядке. Хотя и онемела от холода...

Я протянул свою руку Каруизаве, которая наблюдала за происходящим с земли.

Когда дотронулся до её руки, я почувствовал, что она была настолько холодной, что казалась ледяной.

— Разочарована во мне?

— Само собой... ты предал меня с самого начала.

— Так и есть. Тогда почему ты не сдала меня Рьюэну?

— ...Ради себя самой. Только и всего, — сказала она, после чего прижалась ко мне, продолжая дрожать.

— Мне было страшно!.. Мне было так страшно!..

— Теперь тебе не нужно ни о чём думать. То, что произошло сегодня, и то, что произошло до этого. Ты можешь подумать об этом позже. Единственное, в чём можно быть уверенным, так это в том, что с этого момента ты освободилась от своего проклятия. С этого момента Манабе... нет, никто другой не сможет угрожать тебе твоим прошлым. А в остальном, можешь вести себя также, как и всегда.

Не в силах больше держаться на ногах, Каруизава доверила своё тело мне.

С точки зрения Каруизавы, эти несколько месяцев были ужасны. Непредвиденные издевательства со стороны группы Манабе. Затем ещё больше издевательств, после того как она осознала, что стала их целью.

Затем Рьюен заставил её снова вспоминать о своём прошлом и осознать, что всё это произошло из-за меня.

Сейчас её, должно быть, разрывает на части, и её эмоциональное состояние нестабильно.

— Тебе удалось создать настоящую себя, преодолев своё прошлое. С завтрашнего дня ты просто продолжишь все с того момента, на котором остановилась.

Но если мы говорим о Каруизаве Кей, то это не проблема.

Я убедился в этом ещё раз, встретив её на этой крыше.

— Я тот, кто причинил тебе боль. Я не буду просить у тебя прощения. Но, пожалуйста, просто запомни одну эту вещь. Если нечто подобное сегодняшнему случится с тобой снова, я обязательно спасу тебя.

— Киё... така...

Несмотря на всё, через что она прошла, Каруизава по-прежнему отказывается перестать паразитировать на мне.

Она достигла той стадии, когда не сможет продолжать учиться в этой школе без моего существования.

И пока я рядом, что бы ни случилось, её сердце не будет разбито.

Интересно, как бы всё обернулось, если бы я вмешался и спас Каруизаву на более ранней стадии.

Нет никаких сомнений, что если бы я быстро выполнил своё обещание, то её чувство зависимости от меня лишь усилилось бы. Но если бы она снова оказалась в подобной ситуации, это бы только усилило отчаяние Каруизавы.

Но теперь, когда я затянул это до последней стадии, она будет верить в меня до самого последнего момента. Однако в то же время я понял, что Каруизава не из тех, кто легко предаст меня.

Разумеется, даже если бы она сдала им мое имя, это само по себе привело бы к некоему "чувству вины", и с этого момента не было бы сомнений, что я смогу использовать её, как захочу.

Было бы потерей терять такую пешку, как Каруизаву.

Но сейчас её полезность не так важна, нужно чтобы она взяла себя в руки.

— На пару этажей ниже стоит президент студенческого совета... нет, бывший президент студенческого совета и, вероятно, Чабашира-сенсей. Им в определённой степени известно о ситуации, так что они помогут тебе обо всём позаботиться, включая твою промокшую одежду.

— Я-я поняла... а как же Киётака?

— Мне ещё нужно здесь прибраться. Кроме того, будет хлопотно, если нас увидят вместе. Ты должна вернуться первой, — сказал я, слегка подталкивая Каруизаву в спину, провожая её с крыши.

— А теперь...

Я не могу просто бросить этих четверых на крыше. Не говоря уже о Чабашире-сенсее, это может стать проблемой, если их обнаружит другой учитель.

Начав с Ишизаки, я начал будить эту четвёрку, слегка хлопая их по щекам. Рьюен был последним.

— ...Кху.

— Наконец очнулись?

— Ты думаешь... что это конец, Аянокоджи?

— Всё кончено. Ты же не собираешься сказать, что хочешь, чтобы мы продолжили, не так ли?

Как ни посмотри, исход этого боя уже предрешён.

— Ради победы я использую любые доступные мне средства, — сказав это, Рьюен медленно приподнялся.

— При необходимости, я даже развяжу войну.

— Собираешься доложить школе, что я избил тебя?

— ...Ку-ку. Это было бы убого. Но ради победы это тоже является одним из вариантов.

Каким бы жалким он после этого не выглядел, если это означает победить меня, он будет рассматривать это в качестве варианта.

— Пока я здесь, то мог бы даже подстроить всё так, что это ты устроил нам ловушку.

— Между прочим, это всего лишь мой совет, но я бы не рекомендовал тебе так делать. Внизу нас ждёт бывший президент студсовета. Даже если он не знает подробностей, тот факт, что здесь действительно произошёл конфликт, будет немедленно раскрыт. А то, что ловушку устроил именно Рьюен, стало ясно после того, как была закрашена камера наблюдения. Ведь в это время я был в торговом центре Кеяки. При необходимости, я смогу предоставить столько алиби, сколько потребуется.

В конце концов, максимально перестраховаться было естественным действием.

— ...Даже несмотря на то, что мог использовать третью сторону в качестве свидетеля, ты не стал этого делать?

— Потому что ты не прекратишь нападать на меня, пока я не побью тебя.

— Думаешь, я смирюсь с поражением?

— По крайней мере, я считаю именно так. Есть только одна причина твоего поражения, Рьюен. Ты выбрал не того соперника. Только и всего. Если бы ты сначала столкнулся с классом Ичиносе, а затем получил опыт борьбы против Сакаянаги, то, возможно, был бы близок к моему уровню при сражении со мной. Ты взял на себя слишком много. Твоё любопытство и сыграло с тобой злую шутку.

— А ты довольно откровенен...

— Я бы хотел сказать, что согласен на реванш в любое время, но... С этого момента я не намерен выделяться. Если возможно, пожалуйста, преследуй кого-нибудь другого.

Я ожидал, что он немедленно отреагирует и скажет что-то в своём привычном стиле, но по какой-то причине он, казалось, молча начал всё обдумывать.

— Если не придавать слишком большого значения тому факту, что ты заставил свидетеля держаться на расстоянии, это значит, что если я буду продолжать тебя преследовать, ты загонишь нас в угол, даже если для этого придётся пожертвовать своей личностью и прошлым

Каруизавы, вот что это значит.

— В лучшем случае, я бы хотел этого избежать, но да, у меня не будет другого выбора, кроме как сделать это.

— И тогда ты потянешь на дно с собой не только меня, но и Ишизаки, Ибуки и Альберта.

Я не знаю, как бы они стали разрешать ситуацию, но они бы наверняка не смогли избежать сурового наказания.

— Ещё одной твоей ошибкой было предположение, что тебе будет достаточно моей личности и прошлого Каруизавы. Если ты хотел одолеть меня раньше, ты должен был расширить масштаб действий или подключить больше сторожевых псов.

Есть жёсткий предел тому, что он может позволить себе на территории этой школы.

— Другими словами, пока я в этой школе, класс С будет в невыгодном положении.

— Не совсем. До тех пор, пока ты не будешь предпринимать никаких опрометчивых действий против нас, я не намерен использовать этот инцидент в своих целях.

— Я не настолько наивен, чтобы поверить тебе на слово. Если класс С загонит тебя в угол, ты сообщишь о сегодняшнем инциденте школе. Разве я ошибаюсь?

— Возможно.

Разумеется, я не могу этого гарантировать.

Сможет ли Класс С как следует функционировать, если они будут постоянно вынуждены держать голову опущенной?

— Но что ты будешь делать? Что сделано, то сделано, Рьюен.

— Заткнись. Мне надоело сражаться с тобой. И моя собственная битва тоже окончена.

Рьюен посмотрел на Ибуки и двух других, потом достал телефон и что-то напечатал.

Затем он положил телефон на землю и толкнул его, после чего тот, проскользив по поверхности крыши, остановился у ног Ибуки.

— Что...

Ибуки, молча слушавшая наш разговор, уставилась на Рьюена. И на меня тоже.

— Я возьму всю ответственность на себя. Перед этим я передам все свои приватные баллы тебе.

— Хах?.. Рьюен, что ты такое говоришь?.. Ты что, спятил?

— В-верно, Рьюен-сан! Никто не собирается говорить о том, что здесь произошло, так что вам не нужно брать на себя ответственность!

Обе стороны не могут позволить себе говорить об этом инциденте.

На первый взгляд, мы зашли в тупик.

Но правда в том, что класс D находится в чрезвычайно выгодном положении, и Рьюен понял это.

Есть только один способ всё исправить.

— Аянокоджи, я единственный, кто виноват во всём этом. Одного исключения будет достаточно, не так ли?

— А ты и вправду серьёзен. Насчёт ответственности за свои действия.

"Как глупо". Он выплюнул эти слова вместе с кровью, скопившейся у него во рту.

— Тирана терпят только до тех пор, пока он силен. Теперь, когда я потерпел такое сокрушительное поражение, никто больше не будет мне подчиняться.

Его властные действия и отношение терпимы только потому, что они приносят результат.

Вовлечение других классов в его поиск X привело к привлечению внимания. До сих пор он делал всё по-своему, но теперь, когда проиграл, он решил, что потерял право делать это.

Он схватывает все гораздо быстрее, чем я ожидал. Похоже, я сделал правильный выбор, создав сцену, на которой Рьюен сможет проявить себя.

— Ты, должно быть, шутишь. Почему ты доверяешь это мне?..

— Потому, что ты меня ненавидишь. Разделите оставшиеся приватные баллы между всеми. Как только меня исключат, Катсураги и Сакаянаги объявят контракт недействительным, но с этим ничего не поделаешь.

Если одна из сторон контракта оставит школу, есть очень высокая вероятность такого исхода.

— Вы говорите это серьёзно, Рьюен-сан?!

Ишизаки тоже встал и прокричал это печальным голосом.

— Заткнись. Я прекрасно слышу тебя и без криков.

Рьюен слегка улыбнулся.

— Вы, ребята, разберётесь с остальным сами.

Похоже, он серьёзно собирается бросить школу. Он встал, даже не взглянув на свой телефон.

— Увидимся.

Оставив после себя эти слова, он попытался покинуть крышу.

Ни слова Ибуки, ни слова Ишизаки не достигли его сознания.

— Ты уверен? Насчёт того, чтобы бросить школу. Я думаю, что ты будешь сожалеть об этом.

Я остановил Рьюена.

— А тебе-то какое дело?

— Если ты уйдёшь отсюда, даже не узнав причины своего поражения, твой рост над собой остановится здесь и сейчас.

— Чего?

— Тебя устраивает то, что ты не узнал причины, из-за которой проиграл мне?

— ...Прекрати. Во-первых, у тебя нет причин спасти меня. Для тебя нет никакой выгоды в том, чтобы пощадить меня, особенно после того, что я узнал о тебе и Каруизаве. Да и никто не знает, когда я проболтаюсь об этом.

— Это верно... но если мне нужно изложить причину, тогда классу D станет намного легче и без моей помощи, если ты разберёшься с Сакаянаги и Ичиносе. Кроме того, если твой контракт с Катсураги останется в силе, класс А также будет нести некоторые потери. И самое главное, если ты вдруг бросишь школу, Сакаянаги и Ичиносе в конце концов решат, что Рьюена одолел Х. Будут неприятности, если это случится.

— Другими словами, услуга за услугу, – добавил я.

— Даже если об этом начнут распространяться слухи, я, к счастью, не получил никаких видимых повреждений. Как ни посмотри, всем покажется так, что вы, ребята, просто повздорили между собой, разве нет?

— ...Тогда сценарий будет таковым: я попытался наказать вас за то, что вы недостаточно усердно работаете, но вы устали от этого и восстали, в результате чего я был свергнут. Остановимся на этом.

Таким образом, он хочет сказать, что это никак на меня не повлияет, не так ли?

— Ты... и в правду не против?

— Всех здесь сокрушил один Аянокоджи. К чёрту всё это. Кроме того, моё исчезновение само по себе минимизирует нанесённый ущерб.

— Позволь мне кое-что добавить. Ты свободен в выборе бросить школу и сомневаться во мне. Но я не собираюсь никому рассказывать о том, что здесь произошло. Я также гарантирую, что бывший президент студенческого совета, ожидающий внизу, будет хранить молчание по этому поводу. Другими словами, здесь не произошло ничего такого, что потребовало бы исключения. Если ты всё ещё хочешь уйти, я не буду тебя останавливать...

— Тогда не останавливай меня. Я не такой доверчивый.

Оставив после себя эти слова, Рьюен покинул крышу.

Ишизаки и даже Ибуки казались недовольными действиями Рьюена.